И174 681

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1980

Контрреволюционность планов и действий Комитета общественной безопасности становилась все более очевидной. Делегаты Комитета, присутствуя на заседаниях ВРК, выступали с требованиями отмены ночных облав и обысков, предлагали ликвидировать систему пропусков для выезжающих из Петрограда[31]. Свою контрреволюционную сущность Комитет общественной безопасности особенно наглядно продемонстрировал в дни мятежа Керенского — Краснова. Так, пытаясь помочь мятежникам, двигавшимся на революционный Петроград, представители Комитета направлялись в полки Петроградского гарнизона с призывами не подчиняться приказам ВРК[32]. В ночь на 31 октября Военно-революционный комитет был вынужден издать постановление об аресте этих агитаторов.

Что же касается Комитета спасения родины и революции, то он был создан как политический центр контрреволюции на заседании Городской думы в ночь с 25 на 26 октября[33]. С момента предыдущего ее заседания, учредившего Комитет общественной безопасности, прошли сутки. За это время революционные войска заняли все важнейшие объекты в городе, арестовали Временное правительство, шествие гласных Думы к Зимнему дворцу под девизом «умереть вместе с Временным правительством» закончилось провалом. И теперь уже в Думе говорили о создании такого органа, причем всероссийского, который смог бы стать преемником Временного правительства и вокруг которого могли бы сосредоточиться все силы контрреволюции. Таким органом и пытался стать Комитет спасения родины и революции.

Видимо, почти одновременное появление этих двух комитетов порождало путаницу. Поэтому 2 ноября в «Вестнике городского самоуправления» было опубликовано заявление Центрального комитета общественной безопасности. В нем разъяснялось, что наряду с Комитетом спасения родины и революции, являющимся организацией политической, продолжает свою деятельность и Комитет общественной безопасности — орган Городской думы, в задачу которого входит охрана «личной и имущественной безопасности населения, принятие мер против насилий, погромов и грабежей, помощь раненым, больным и т. д.»[34]

Но, как уже отмечалось, и Комитет общественной безопасности был также контрреволюционной организацией, проводившей, однако, свою особую тактику. Тщетность усилий этой организации, как и беспочвенность ее притязаний на роль «общественного» центра в борьбе против Советской власти, были убедительно доказаны всем дальнейшим ходом событий.

[31] *Городецкий Е. Н.* Указ. соч., с. 138.
[32] *Городецкий Е. Н.* Указ. соч., с. 136.
[33] Стенограммы... (ночное заседание с 25 на 26 октября), л. 97.
[34] Вестник городского самоуправления, 1917, 2 нояб.

В. И. Миллер

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИИ МЕНЬШЕВИКОВ ОСЕНЬЮ 1917 г.

Возросший за последние 10—15 лет интерес советских историков к проблемам политического банкротства и идейного краха мелкобуржуазных партий отразился и на состоянии изученности партии меньшевиков. Помимо специальной монографии Н. В. Рубана «Октябрьская революция и крах меньшевизма», эти сюжеты рассмотрены в книгах Х. М. Астрахана, В. В. Комина, И. И. Минца, Л. М. Спирина, П. И. Соболевой, в других трудах по истории КПСС и Октябрьской революции. Кроме того, появились десятки статей, в которых освещаются определенные аспекты истории меньшевизма, отдельные направления деятельности меньшевистской партии (работа в профсоюзах, в армии, отношение к тем или иным событиям внутренней и международной жизни) и даже история ее организаций (например, в Поволжье, Сибири и т. д.).

Вместе с тем не все периоды истории этой партии отражены в нашей историографии равномерно. Так, полнее исследована деятельность меньшевиков в период от Февраля до Октября, и только начинается глубокое изучение процессов, проходивших в их организациях после победы социалистической революции. В частности, не разработан вопрос о том, каково было состояние меньшевистских организаций непосредственно накануне Октября и в ближайшие последующие месяцы.

Освещая этот вопрос, историки обычно исходят из признававшегося самими меньшевиками факта падения их влияния в массах, а также из того, что продолжение политики соглашения с буржуазией в условиях общенационального кризиса приводило к уходу из меньшевистских организаций наиболее революционной части их членов. Осенью 1917 г. завершался и процесс размежевания в объединенных социал-демократических организациях, многие из которых в предшествующие месяцы стояли в общем на меньшевистских позициях. Вместе с тем отсутствие необходимых статистических данных лишало построения историков необходимой убедительности.

Дело в том, что единственным источником, в котором содержатся обобщенные сведения о состоянии партии меньшевиков в этот период (помимо отрывочных, разбросанных по страницам газет данных об отдельных организациях), являются материалы Чрезвычайного съезда меньшевиков, их последнего общепартийного форума, проходившего в Петрограде в декабре 1917 г. Однако и сведения, имеющиеся в официальных меньшевистских публикациях о съезде, достаточно разнообразны.

Первая цифра была опубликована в сообщении центрального органа меньшевиков, выходившего тогда под названием «Щит».

В нем говорилось, что к 29 ноября в Петроград приехали 100 делегатов, представлявших 110 тыс. членов партии [1]. Вслед затем в обращении съезда «Ко всему Интернационалу, ко всем социалистическим партиям воюющих и нейтральных стран» говорилось, что «съезд представляет 150 тыс. организованных рабочих» [2]. Наконец, меньшевистский журнал «Партийные известия», вышедший в январе 1918 г., поместил список делегатов Чрезвычайного съезда с решающим голосом, сопроводив его фразой: «Всего на съезде было представлено 132 814 организованных членов партии» [3]. В этом же номере «Партийных известий», в статье, подводившей итоги съезда, отмечалось, что на него не приехали 30—40 делегатов с Кавказа, недостаточно полно был представлен и Бунд [4], а в обзоре финансового положения партии, в частности, говорилось: «Несмотря на все неблагоприятные политические условия, приведшие к тому, что партия лишилась влияния на рабочие массы, она все же представляет ныне могучий организм, охватывающий свыше 150 тыс. членов» [5].

Все эти данные в той или иной мере и использовались историками, писавшими о состоянии партии меньшевиков осенью 1917 г. Так, Н. В. Рубан в своей монографии отмечал: «В обращении ЦК меньшевиков к партийным организациям по поводу закончившегося чрезвычайного съезда партии (декабрь 1917 г.) сообщалось, что она насчитывает в своих рядах 150 тыс. членов. Если даже взять эту цифру на веру (она, видимо, преувеличена), то получается, что примерно за четыре месяца (со времени августовского съезда) партия уменьшилась примерно на 50 тысяч» [6]. В книге П. И. Соболевой, вышедшей почти одновременно с работой Н. В. Рубана, этот же сюжет излагается несколько иначе: «По официальным данным, меньшевистская партия с августа по ноябрь 1917 г. уменьшилась почти на 60 тыс.» [7] Примерно то же писал и Л. М. Спирин в своей книге «Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.)» [8]. Таким образом, вывод о сокращении меньшевистской партии с августа до ноября примерно на четверть, в общем основанный на официальных меньшевистских публикациях, практически стал общепринятым в нашей историографии.

[1] Щит, 1917, 30 нояб.
[2] Вперед, М., 1917, 14 дек.
[3] Партийные известия, Пг., 1918, 20 янв., № 8, с. 8—10. Мы указываем, помимо номера журнала, и обозначенную на нем дату, так как в 1918 г. вышли два восьмых номера «Партийных известий». Первый, на который мы здесь ссылаемся, продолжал нумерацию 1917 г., второй, имевший двойную нумерацию 8(15), вышел 10 июня 1918 г.
[4] Там же, с. 2. Несколько подробнее на этот счет высказывалась газета «Новый Луч», которая писала, что «приезду 30—40 делегатов нашей кавказской организации помешал перерыв железнодорожного сообщения в связи с событиями на Дону» (Имелся в виду калединский мятеж.— *В. М.*). См.: Новый Луч, 1917, 10 декабря. Что же касается представительства Бунда, то часть делегатов бундовских организаций приехала в Петроград позже, на свой VIII съезд, который открылся после окончания Чрезвычайного съезда меньшевиков.
[5] Партийные известия, 1918, 20 янв., № 8, с. 22.
[6] *Рубан Н. В.* Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917—1918 гг.). М., 1968, с. 349.
[7] *Соболева П. И.* Октябрьская революция и крах социал-соглашателей. М., 1968, с. 248.

Между тем внимательное чтение только одного списка делегатов Чрезвычайного съезда, опубликованного в ноябре 1918 г., наводит на определенные мысли. Так, из него следует, что на съезде отсутствовали представители целого ряда крупных меньшевистских организаций, и не только Закавказья; здесь, в августе 1917 г., по официальным данным, значилось 42 972 человека [9]. Эти организации и далее продолжали считать себя составной частью российского меньшевизма. Недаром их письмо в ЦК меньшевиков об отделении Закавказья от России, опубликованное «Партийными известиями» в конце июня, было подписано Н. Н. Жордания и Ир. Церетели «по поручению Областного комитета СДРП» [10]. А оформление грузинских меньшевиков в самостоятельную социал-демократическую партию Грузии произошло вовсе в ноябре 1918 г. [11]

Кроме закавказских меньшевистских организаций на съезде не были представлены меньшевистские организации Севера Европейской России (кроме Архангельска), Сибири и Дальнего Востока, а также значительной части Поволжья и Северного Кавказа. Конечно, можно было бы предположить, что в связи с распадом меньшевистской партии ее организации в этих районах прекратили свое существование. Но этому допущению противоречит факт участия представителей меньшевистских организаций из этих районов в совещании, которое ЦК меньшевиков проводил в Москве в мае 1918 г. На этом совещании, как следует из официального списка его участников, присутствовали делегаты Восточно-Сибирской областной организации, а также Приморской, Благовещенской, Казанской, Астраханской, Бакинской, Ташкентской, Пензенской, Великоустюжской и ряда других, не представленных на Чрезвычайном съезде в ноябре-декабре 1917 г. [12] Все это заставляет, говоря о состоянии партии меньшевиков осенью 1917 г., тщательно отделять вопрос о численности ее организаций, представленных на Чрезвычайном съезде, от вопроса о численности партии в целом.

Естественно, аргументированный ответ на этот последний вопрос может быть получен только на основе привлечения к исследованию новых источников. К одному из них и хотелось бы привлечь внимание историков. Это регистрационный лист делегатов

[8] *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, с. 90.
[9] Партийные известия, 1917, № 3, с. 2.
[10] Партийные известия, 1918, № 9(13), с. 4.
[11] *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.— 1920 г.). М., 1977, с. 314.
[12] Партийные известия, 1918, № 8(15) (10 июня), с. 13.

Чрезвычайного съезда меньшевиков, в котором, помимо фамилии делегата, фиксировалась и численность направившей его организации [13]. Документ в оригинале не имеет названия, но полное совпадение перечисленных в нем фамилий и организаций с опубликованным «Партийными известиями» списком делегатов, на наш взгляд, исключает возможность ошибки.

Внимательное изучение этого документа потребует, видимо, значительного времени, но уже сейчас можно использовать его для анализа процессов, протекавших в партии меньшевиков после ее Объединительного съезда (август 1917 г.). Для удобства пользования данными документа мы свели их в табл. 1, а для сопоставления их с соответствующими сведениями на август мы включили эти сведения из материалов Объединительного съезда. Основными источниками для августовской части таблицы послужили «Список делегатов Объединительного съезда. Решающие голоса», опубликованный «Партийными известиями» в конце 1917 г. [14], а в ряде случаев и анкеты делегатов августовского съезда, хранящиеся в Центральном партийном архиве [15].

При пользовании табл. 1 следует иметь в виду, что в ее обеих графах суммированы данные о численности меньшевистских и бундовских организаций, действовавших в одной губернии или области.

При чтении табл. 1 прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что из нее не следует вывод о повсеместном сокращении состава меньшевистских организаций. За видимым изменением их суммарной численности — 143 037 членов против 149 696 — стоят достаточно сложные процессы.

С одной стороны, как видно из табл. 1, действительно уменьшилось (и весьма значительно) количество членов партии меньшевиков в важнейших пролетарских центрах страны: в Московской, Тульской и Тверской губерниях Центра, в Киевской и Херсонской (с Одессой) губерниях Правобережной Украины, в Донской области (главным образом за счет организаций восточной части Донбасса), в Самарской и Саратовской губерниях Поволжья, а также в Вятской губернии Урала, где находились такие промышленные центры, как Ижевск и Воткинск, в Таврической и Полтавской губерниях и в областях и губерниях Северного Кавказа. И, если суммировать потери, которые меньшевики понесли в перечисленных районах, окажется, что здесь от соглашателей отошли 32 022 человека.

Вместе с тем из табл. 1 следует, что ряд меньшевистских организаций продолжал расти и после Объединительного съезда, например в столице и особенно в столичной губернии (суммарно более чем на 7000 человек), в Новгородской губернии Северо-Запада, во Владимирской и Ярославской губерниях Цен-

[13] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 275, оп. 1, д. 14, л. 16—19, 24.
[14] Партийные известия, 1917, № 6/7.
[15] ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1. д. 17, ч. I—IV.

Таблица 1

Меньшевистские организации 1917 г. на Объединительном и Чрезвычайном съездах

Регион	Объединительный съезд	Чрезвычайный съезд
Север		
Архангельская губерния	700	Свыше 800
Вологодская »	585	—
Олонецкая »	500	—
Гельсингфорс	150	—
	1 935	Свыше 800
Петроград и губерния	9 794	17 090
Северо-Запад		
Псковская губерния	900	932
Новгородская »	2 460	4 000
Лифляндская » (Рига и XII армия)	1 330	1 500
Эстляндская губерния	421	—
V армия	500	—
	5 611	6 432
Центр		
Владимирская губерния	400	1 200
Воронежская »	560	740
Калужская »	—	—
Костромская »	981	1 080
Курская » (Белгород)	500	—
Московская »	15 645*	11 000
Нижегородская »	1 500	1 900
Орловская »	1 765	1 700
Рязанская »	390	—
Смоленская »	1 533	2*
Тамбовская »	988[3]*	1 600
Тверская »	1 050	500
Тульская »	4 200	3 500
Ярославская »	1 420	4 432
	30 932	27 652
Белоруссия и Западный фронт		
Витебская губерния	4 826	5 700
Минская »	3 760	5 570
Могилевская »	5 307	1 440
Западный фронт	500[4]*	5 300
	14 393	18 010

Таблица 1 (окончание)

Регион	Объединительный съезд	Чрезвычайный съезд
Правобережная Украина, Молдавия, Крым		
Бессарабская губерния	200	—
Волынская »	3 010	—
Киевская »	7 378	3 000
Подольская »	927	—
Таврическая »	5 045[5*]	3 000
Херсонская »	7 102	2 500
Черниговская »	3 134	3 350
Юго-Западный фронт	1 558[6*]	10 000
Румынский »	1 100[7*]	5 609[8*]
	29 454	27 459
Левобережная Украина		
Екатеринославская губерния	14 620	15 803
Полтавская »	5 025	1 600[9*]
Харьковская »	3 700	3 641
	23 345	21 044
Донская область	13 150	6000
Северный Кавказ		
Кубанская область	1 080	—
Терская »	624	—
	1 704	Около 1 000[10*]
Поволжье		
Астраханская губерния	—	—
Казанская »	500	—
Пензенская »	—	[11*]
Самарская »	3 095[12*]	1 000
Саратовская »	5 028	4 500[13*]
Симбирская »	500	—
	9 123	5 500
Урал		
Вятская губерния	2 500	1 300
Оренбургская »	600	
Пермская »	6 750	10 000[14*]
Уфимская »	405	750
	10 255	12 050
Итого:	**149 696**	**143 037**

тра, в Екатеринославской губернии Украины, а также на Урале, за исключением Вятской губернии (в целом на 16 076 человек, что возмещало примерно половину потерь меньшевиков в основных пролетарских районах Центра, Украины, Донбасса, Поволжья и Северного Урала).

Естественно, возникает вопрос, что стоит за этим процессом, в чем его причины. На наш взгляд, важнейшая из них заключалась в изменении характера представительства на декабрьском Чрезвычайном съезде меньшевиков по сравнению с августовским, на котором были, как правило, делегаты от наиболее крупных меньшевистских организаций, имевших по определенным Организационным комитетом нормам право послать своих делегатов на съезд. Что же касается относительно мелких организаций (а таких было довольно много), то они получали право на мандат (что позволяло включить их в таблицу) только в том случае, если направляли на съезд общего делегата от двух и более партийных организаций. При внимательном изучении опубликованного списка делегатов Объединительного съезда видно, что на нем было представлено всего 8 губернских организаций: Московская, Тульская, Воронежская, Новгородская, Иркутская, Таврическая, две Могилевские (меньшевистская и бундовская) и две районные (Гурийская и Верхне-Камская). Кроме того, на съезд прибыли делегаты от 90 городских и 7 военных организаций, а также еще 44 делегата — от нескольких специально объединив-

Сноски к таблице 1 (см. с. 301—302)

* Вместе с Московской областной организацией Бунда.

2* В регистрационном листе Чрезвычайного съезда нет данных о численности Смоленской губернской организации меньшевиков, но она, видимо, прислала свой мандат в ЦК РСДРП(б), так как в соответствии с этим мандатом получили решающий голос на съезде Ф. Дан, П. Колокольников и П. Маслов; это позволяет предположить, что в ней было не менее 2,5 тыс. человек.

3* Сюда включены данные и о бундовцах, состоявших в организации Воронежа, так как у них был общий делегат на съезде.

4* Делегаты еще двух фронтовых организаций, объединявших 1625 членов, ушли с Объединительного съезда в связи с тем, что он встал на меньшевистские позиции (*Миллер В. И.* Военные организации меньшевиков в 1917 г. — В кн.: Банкротство мелкобуржуазных партий России. *1917—1922*. М., *1977*, ч. *II*, с. *209—210*).

5* Здесь учтена и часть бундовцев, входивших в небольшие организации на юге Екатеринославской губернии.

6* Сведения только по XI и Особой армиям.

7* Сведения только по VI и IX армиям.

8* Сведения только по IV и IX армиям.

9* В регистрационном листе указано, что делегат полтавских бундовцев представлял 1100 человек, *но так как решающий голос получил и делегат полтавских меньшевиков*, то можно предположить, что в его организации было не менее 500 членов.

10* В списке делегатов обозначено как «Кубано-Черноморский округ».

11* В Пензенской организации в это время было менее 500 членов, так как ее делегат получил совещательный голос.

12* Здесь учтены и бундовцы, состоявшие в Казанской и Пензенской организациях.

13* Здесь учтены 1800 меньшевиков Царицына, представитель которых был сначала отмечен в регистрационном листе Чрезвычайного съезда, а затем по неизвестным причинам был вычеркнут и не попал в список, опубликованный «Партийными известиями».

14* В списке делегатов значится как «Уральский областной комитет».

шихся. Половина из них была направлена небольшими бундовскими организациями.

Положение меняется к Чрезвычайному съезду. В связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание во многих районах страны прошли губернские, а то и областные меньшевистские конференции. На них были представлены все местные организации и группы меньшевиков, в том числе мелкие и мельчайшие. Это, естественно, отразилось на данных о численности меньшевистской партии. Однако необходимо иметь в виду, что при этом партийная статистика нередко фиксировала не новых членов партии, а людей, которые и раньше состояли в ее рядах, но не учитывались при подсчетах.

Проанализируем с этой точки зрения материалы Чрезвычайного съезда меньшевиков. На нем присутствовали делегаты уже от 13 губернских организаций (Петроградская, Новгородская, Псковская, Тульская, Владимирская, Костромская, Смоленская, Витебская, Харьковская, Черниговская, Полтавская, Таврическая и Екатеринославская), от одной областной (Уральская), трех районных (Московский и Екатеринославский районы Бунда и Клинцовский районный съезд Черниговской губернии), 36 городских и 7 военных. 8 делегатов направлены объединившимися организациями. Из приведенных выше данных видно, что все губернии (кроме Ярославской), где численность меньшевиков возросла по сравнению с августом, направили делегатов на Чрезвычайный съезд от губернских организаций, объединявших все, в том числе мелкие и мельчайшие группы.

Выше мы подробно остановились на ряде организаций, данные о росте которых не соответствовали действительному положению. Вместе с тем выделялась группа, которая увеличивалась поистине бурно. В нее входят военные организации меньшевиков на Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах, которые в сумме возросли на 17 715 членов. Это явление еще заслуживает внимательного изучения, но хотелось бы высказать следующее предположение. В условиях подготовки к выборам в Учредительное собрание меньшевики на фронте развернули работу по организационному закреплению своего влияния в солдатской среде, которое до лета 1917 г. было довольно значительным. По времени эта их деятельность совпала с отходом солдатских масс от соглашательских партий, и рост меньшевистских организаций можно объяснить только оформлением пребывания в их рядах той сравнительно небольшой части солдат, которые еще оставались под меньшевистским влиянием [16]. В целом же это влияние в массах падало в противовес неизмеримо возросшему влиянию большевиков на фронте (см. табл. 2).

Если теперь вернуться к гражданским меньшевистским организациям, то такое положение в определенной степени характерно

[16] Подробнее см.: *Миллер В. И.* Военные организации меньшевиков в 1917 г.— В кн.: Банкротство мелкобуржуазных партий в России. М., 1977, ч. II, с. 219.

Таблица 2

Численность большевистских и меньшевистских организаций на фронте осенью 1917 г.

Объединение	Меньшевики *	Большевики **
12-я армия Северного фронта	1,5 тыс.	3,5 тыс.
Западный фронт	5,3 »	21 463 (и 27 231 сочувствующих)
Юго-Западный фронт	10 »	7 064 (и 12 тыс. сочувствующих)

* По данным Чрезвычайного съезда меньшевиков.

** *Голуб П. А.* Большевики и армия в трех революциях. М., 1977, с. 213, 214.

Таблица 3

Силы большевиков и меньшевиков в основных районах страны осенью 1917 г., тыс. человек

Район, фронт	Меньшевики	Большевики *
Москва и Центрально-Промышленный район	Свыше 30	70
Петроград и губерния	Свыше 17	60
Прибалтика, Псковская и Новгородская губернии, Балтийский флот, русские войска в Финляндии	6,5	30
Белоруссия и Западный фронт	18	30
Украина, Молдавия, Крым, Юго-Западный и Румынский фронты, Черноморский флот	48,5	60
Поволжье	6,5**	35
Урал	Свыше 12	35

* История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1958, т. 3, кн. 2, с. 247.

** Цифра оценочная, она включает 1,8 тыс. меньшевиков в Царицыне и по 0,5 тыс. в Казани и Симбирске.

и для них, хотя, конечно, в каждом отдельном случае требуется специальный анализ.

В целом же изменения, которые происходили в меньшевистской партии осенью 1917 г. и которые можно проследить по имеющимся в нашем распоряжении данным, приводят нас к выводу, что в период общенационального кризиса с особой быстротой стал изменяться социальный состав партии меньшевиков. Сокращение ее происходило за счет пролетариата, уходившего от соглашателей, а ее отдельные организации временно пополнялись главным образом за счет мелкобуржуазных слоев как на фронте, так и в тылу. Однако и этот рост не мог привести к сколько-нибудь заметному изменению в соотношении сил в стране (см. табл. 3).

Итак, материалы Чрезвычайного съезда свидетельствуют, что до конца 1917 г. партии меньшевиков, утратившей, как показали выборы в Советы и в Учредительное собрание, влияние на массы, еще удавалось сохранить формальную численность своих организаций. (Мы не говорим здесь о нарастании политической апатии их членов, о чем уже писали многие авторы.) Вместе с тем состав меньшевистских организаций сокращался в важнейших пролетарских центрах и в известной мере возрастал в других районах страны. Однако не следует преувеличивать значения этого явления. С начала 1918 г. наблюдается быстрый распад меньшевистской партии, который привел к тому, что делегаты совещания при ЦК меньшевиков в мае 1918 г. представляли всего 60 тыс. ее членов [17].

И. В. Алексеева

К ПРЕДЫСТОРИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БУРЖУАЗИИ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ И МИРЕ

(поездка русской парламентской делегации в Англию и Францию в 1916 г.)

Все три политических кризиса в России в 1917 г.— апрельский, июньский и июльский — в значительной мере были вызваны ростом недовольства трудящихся масс политикой Временного правительства, стремившегося продолжать вместе со странами Антанты империалистическую войну. Эта политика русской империалистической буржуазии в то же время имела целью активизировать боевые действия на Восточном фронте, усилить оборонческие настроения и закрепить за собой власть в стране, разгромить революционные силы, нанести решительный удар партии большевиков.

История политических кризисов кануна Октябрьской революции и анализ значения для их развития вопроса о «союзнических обязательствах» русской буржуазии по отношению к странам Антанты достаточно полно представлены в литературе. Гораздо менее изучены контакты лидеров русской буржуазии с Антантой еще до того, как они заняли министерские кресла во Временном правительстве. Исследование этих вопросов позволяет лучше уяснить истоки той линии Временного правительства и его кадетского большинства, которая с неизбежностью предопределила появление «ноты Милюкова» в апреле 1917 г. и неукротимое же-

[17] Партийные известия, 1918, № 9, с. 2.

лание последующих коалиционных правительств под прикрытием фраз о поисках мира воевать «до полной победы». Кроме того, контакты с союзниками накануне революции показывают и настойчивое стремление «оппозиции» убедить правящие круги и «общественность» Антанты, что не царское правительство, а получившая власть в стране русская буржуазия, интересы которой в области государственного управления лучше соответствуют взглядам ее западных собратьев по оружию, сможет предпринять новые военные усилия, должным образом организовать работу «на оборону», навести порядок в управлении страной.

В течение всех лет первой мировой войны русская буржуазная оппозиция, несмотря на ряд имевших место заминок, твердо проводила линию на «единение» с союзниками. Либеральные круги в России возлагали определенные надежды на то, что союзники используют свое влияние на царское правительство, чтобы вынудить его пойти навстречу некоторым требованиям оппозиции, направленным на усиление роли буржуазии во внутриполитической жизни страны. Поэтому ее лидеры апеллировали к авторитету союзников всякий раз, когда правительство усиливало нажим на Думу или буржуазные общественные организации.

Следует отметить, что, помимо этих практических интересов, русские буржуазные круги были в определенной степени тесно связаны с союзниками и общностью идеологии. Они обращали взоры к «демократическим» Англии и Франции, видя в них живое воплощение своих политических мечтаний: там буржуазия была не только сильна экономически, но и имела в своих руках всю полноту политической власти. Все это вместе взятое и обусловливало почти неизменную «привязанность» русских оппозиционных кругов к союзникам. С другой стороны, последние, с каждым днем все больше убеждаясь в неспособности царского правительства успешно вести войну и организовать экономику страны в соответствии с потребностями обороны, а также не вполне надеясь на твердость и неизменность официального внешнеполитического курса, начинали искать других, более реальных «союзников» и, естественно, обрели их в лице русских буржуазных кругов.

Взаимное «притяжение» привело к тем тесным и многочисленным прямым контактам, которые были установлены между русской буржуазией и союзниками.

Некоторые из этих контактов, например Петроградская конференция в начале 1917 г., достаточно полно освещены в советской историографии, другие изучены недостаточно. К малоисследованным моментам относится такое важное событие, как поездка русской парламентской делегации в союзные страны. Так, Б. Б. Граве упомянула об этой поездке, но не охарактеризовала ее [1]. Впоследствии В. С. Дякин, основываясь, очевидно, на материалах Б. Б. Граве, лишь отметил этот факт, поскольку не

[1] *Граве Б. Б.* К истории классовой борьбы в России. М.; Л., 1926, с. 331.

Содержание

От редколлегии 3

В. И. ЛЕНИН — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

Е. Н. Городецкий
Современная советская историография Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 7

Е. Ф. Ерыкалов
Ленинский план организации восстания в новейшей советской исторической литературе 22

К. В. Гусев
Октябрьское вооруженное восстание и средние городские слои (некоторые аспекты изучения проблемы) . . . 32

А. Ф. Расстригин
К истории избрания В. И. Ленина делегатом VI съезда РСДРП(б) 43

В. Е. Муштуков
Значение биографической хроники В. И. Ленина для изучения его деятельности как организатора и руководителя вооруженного восстания 51

Л. А. Комиссаренко
Восстановление лозунга «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины в исторической литературе 50—70-х годов 58

Х. М. Астрахан
В. И. Ленин о возможности компромисса большевиков с меньшевиками и эсерами в первой половине сентября 1917 г. 67

В. И. Биллик
О тактике партии в работах В. И. Ленина первой половины сентября 1917 г. и о брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» 75

В. И. Старцев
Ленинские письма о восстании 87

В. А. Шишкин
Работа В. И. Ленина «О компромиссах» и становление внешней политики Советской России 101

М. А. Петров
В. И. Ленин о создании прочного тыла вооруженного восстания 109

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

С. С. Хесин
Моонзундское сражение и подготовка Октябрьского вооруженного восстания 116

Т. А. Абросимова
Первая Петроградская окружная (губернская) конференция большевиков в 1917 г. 123

Г. И. Злоказов
Борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями в Петроградском Совете в сентябре-октябре 1917 г. 130

Б. Д. Гальперина
Агитационная работа большевиков в Петроградском Совете в канун Октября 139

И. Л. Афанасьев
Первый этап становления Военно-революционного комитета при Петроградском Совете 144

В. И. Селицкий
Деятельность партии по материально-техническому обеспечению вооруженного восстания в Петрограде 151

Е. А. Луцкий
Заседание ЦК РСДРП(б) в ночь на 25 октября 1917 г. . 158

С. Н. Базанов
Роль большевиков и революционных солдат 5-й армии Северного фронта в реализации ленинского плана вооруженного восстания 165

ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ
И ИХ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

М. Л. Иткин
Центральный совет фабзавкомов Петрограда в 1917 г. . *172*

Н. Д. Карпецкая
Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде и трудящиеся женщины *182*

И. Н. Толстов
Латышские большевики в вооруженном восстании в Петрограде *191*

М. М. Коронен
Участие финских трудящихся в подготовке и проведении вооруженного восстания *197*

З. В. Степанов
Рабочие Петрограда в сентябре-октябре 1917 г. (обзор литературы 1963—1977 гг.) *204*

Э. Д. Попова
Крестьянское восстание 1917 г. — показатель общенационального кризиса в стране *208*

В. В. Гармиза
Большевики в борьбе за изоляцию эсеров в период Октября *216*

А. А. Чернобаев
Крестьянское движение накануне Октябрьского восстания в новейшей советской историографии *228*

А. Я. Лейкин
Октябрьское вооруженное восстание и молодежь *235*

А. П. Купайгородская
Петроградское студенчество и Октябрь *241*

Г. И. Ильина
Октябрь в Петрограде и художественная интеллигенция . *248*

ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ

М. Г. Белогуров
Фондовое издание документов Петроградского ВРК в работах советских исследователей *256*

Е. А. Султанова
Петроградская организация большевиков в 1917 г. (Становление марксистско-ленинской историографии темы. 1920—1934 гг.) *260*

Е. Т. Лейкина
Роль Ленинградского истпарта в создании источниковой базы истории Великой Октябрьской социалистической революции *269*

Н. К. Юрковский
К истории кризиса верхов накануне Октябрьского вооруженного восстания *276*

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ПЕРИОД ОКТЯБРЯ

П. Ф. Метельков
Победа вооруженного восстания в Петрограде и «нейтралистская» позиция союза железнодорожников (Викжеля). *282*

В. М. Кручковская
Думский комитет общественной безопасности в дни Октябрьского вооруженного восстания *291*

В. И. Миллер
К вопросу о состоянии партии меньшевиков осенью 1917 г. *297*

И. В. Алексеева
К предыстории контрреволюционной политики буржуазии по вопросу о войне и мире (поездка русской парламентской делегации в Англию и Францию в 1916 г.) *306*